

(Позже той ночью)

Цунаде остановилась на ночь в гостинице, по крайней мере, в той, которая не была разрушена или повреждена во время атаки Кьюби. В ту ночь она почти не отдыхала, обдумывая все, что произошло днем в кабинете Сандайме. Остаток дня она провела, обдумывая все, что ей подробно объяснил бывший сенсей, и то, что он от нее требовал. По правде говоря, она считала, что не обязана деревне ничем, особенно после всего того, что ей пришлось пережить в деревне. Однако Наруто был совсем другим. Он был невинным ребенком, на которого свалилось столько всего в самом нежном и хрупком возрасте.

Ему всего неделя от роду, думала Цунаде, сидя на кровати в спальном кимоно. Действительно, из-за этого ублюдочного девятихвостого монстра многие другие дети Конохи, кроме Наруто, понесли большие потери. Однако Наруто был особенным. Несмотря на то, что случилось со всеми остальными детьми, потерявшими родителей, семьи и друзей во время нападения, у них была возможность восстановить свою жизнь с нуля и начать жизнь заново в деревне с помощью своих односельчан и Сандайме. Наруто же не мог просто так взять и уйти, тем более что в него вселился Йондайме Хокаге.

Двое её родственников были первыми двумя Хокаге, построившими Конохагакуре Но Сато, и они умерли молодыми. Ее младший брат и любовник Дэн оба хотели стать Хокаге из-за сильной любви к деревне и желания защищать ее, но оба умерли молодыми, не успев осуществить свои желания. Теперь же ей предлагают усыновить и вырастить новорожденного ребенка, которому всего неделя от роду и который неизбежно вырастет и станет сильным Хокаге в неизвестно каком возрасте, если, конечно, ребенок проживет достаточно долго, чтобы это произошло.

Жизнь так жестока ко мне со своими ирониями, думала она, размышляя над нынешней ситуацией с Наруто и теребя ожерелье на шее, которое когда-то принадлежало её деду, Сендзю Хашираме, Хокаге Шодайме. Наруто, скорее всего, не сможет жить нормальной жизнью в результате тех изменений, которым он подвергнется. Кроме того, все враги его отца теперь станут его врагами, а врагов у его отца было много и до, и после того, как он стал Йондайме Хокаге. В каком-то смысле ребенок должен был стать новым Йондайме Хокаге, как она полагала, и неизвестно, каким окажется Наруто, ведь он будет развивать свою собственную личность, на которую, несомненно, повлияют некоторые черты его отца.

Наруто - невинное дитя, которому без его согласия навязали это тяжкое бремя. Ему нужен кто-то, кто сможет правильно воспитать его и обеспечить ему обучение, а также проявить материнскую заботу".

Это были точные слова Хизудзэн, обращенные к ней. Цунаде сомневалась, годится ли она вообще на роль матери, ведь у нее никогда не было своих детей. Конечно, она помогала акушеркам и кормящим матерям с детьми в больницах и наблюдала, как они выхаживают своих малышей. Но на самом деле роль матери - это совсем другая история, признавала она, и раньше она никогда не занималась воспитанием детей. После смерти своего возлюбленного Дэна, когда они еще не успели пожениться, она потеряла все свои интересы и желания выйти замуж и завести детей. И вот теперь Хирузэн просит ее усыновить и вырастить ребенка, который неизбежно превратится в нового хокаге Йондайме.

Цунаде оторвалась от своих мыслей, когда услышала стук в дверь. Повернувшись к двери, она спросила "Да?".

"Цунаде-сенсей, - ответил молодой женский голос с другой стороны двери, - можно войти?"

Вздыхнув, Цунаде ответила: "Можешь войти, Шизуне".

Пятнадцатилетняя девушка вошла в комнату своего сенсея. Шизуне вошла в комнату своего сенсея и подошла к ней.

"С вами все в порядке, Цунаде-сенсей?" - обеспокоенно спросила Шизуне. Цунаде посмотрела на девушку и ответила: "Я в порядке. Почему ты не спишь?"

"Я могу попросить тебя о том же", - заметила Шизуне. Цунаде ничего не ответила, отводя взгляд от девушки. Заметив выражение лица старшей женщины, Шизуне спросила: "У тебя что-то на уме?"

"Кроме того, что мне рассказал Сандайме", - ответила Цунаде, - "ничего особенного".

"А что он тебе сказал?" - спросила Шизуне, - "Ты хочешь поговорить об этом?"

Цунаде повернулась лицом к девушке-подростку. Прежде чем я расскажу тебе, ты должна поклясться, что никогда не будешь повторять то, что я тебе скажу, никому за пределами этой комнаты".

Шизуне почувствовала твердость голоса своего сенсея и поняла, что то, о чем она думает, - не повод для смеха и не повод относиться к этому легкомысленно. Шизуне искренне ответила: "Клянусь! Я даю вам свое искреннее слово!"

Переведя дух, Цунаде начала рассказывать Шизуне во всех подробностях обо всем, что ей поведал Хизуэн. Шизуне внимательно слушала, как сенсей без остановки рассказывал ей эту историю. То, что услышала девушка, потрясло ее до глубины души, и Цунаде еще многое должна была рассказать. У Шизуне уже текли слезы по лицу, и она всхлипывала, когда услышала суровый и трагический рассказ о Йондайме и его сыне Наруто. Это душераздирающее откровение превзошло все ее ожидания. Цунаде и сама позволила нескольким слезам упасть с ее лица, а затем вытерла их. После того как Цунаде рассказала Шизуне всю историю о Йондайме и Наруто, она дала девушке время осмыслить сказанное.

Спустя несколько минут Шизуне вновь обрела самообладание, вытирая слезы с лица. Она повернулась к своему сенсею и спросила: "Так никто не знает, что случилось с Кьюби-но Кицунэ?"

Цунаде покачала головой: "Не то чтобы кто-то жаловался. Однако это вызывает некоторое

беспокойство, по крайней мере, у меня и Хокаге".

"..... Но... ты усыновишь малыша Наруто?"

"Я думала об этом с тех пор, как покинула кабинет", - призналась Цунаде, - "Я еще не решила, стоит ли мне это делать".

"Почему бы и нет, - спросила Шизуне, - ты же не будешь справляться с ним в одиночку. Я буду помогать тебе заботиться о ребенке. Кроме того, я всегда хотела иметь младшего брата. А кто бы не хотел иметь младшего брата, который станет Хокаге?"

Цунаде смотрела на свою юную ученицу с пустым выражением лица. Осознав свои слова, Шизуне тут же извинилась: "Цунаде-сенсей, мне очень жаль. Пожалуйста, простите меня. Я не хотела ранить ваши чувства и вновь открыть старые раны... Я хотела сказать... что я хотела сказать..."

"Все в порядке, Шизуне, - заверила Цунаде, прекрасно понимая, что Шизуне имела в виду своего покойного младшего брата, - я знаю, что ты не хотела меня обидеть. Ты просто увлекся моментом, вот и все. Но все же усыновление этого ребенка не будет легкой прогулкой по парку. Да и вообще, усыновление и воспитание любого ребенка - это не просто прогулка по парку, и придется многим пожертвовать".

В слове "жертвы" Цунаде увидела иронию, тем более что Наруто изначально должен был стать живой жертвой, чтобы защитить все будущие поколения Конохи и всех остальных.

"...", Шизуне.

"Однако, - продолжила Цунаде, - Наруто - не просто ребенок, которого может усыновить и воспитать кто угодно. Удивительно, что Сарутоби-сенсей дошел до того, что послал одного из своих Анбу найти меня, чтобы попросить воспитать ребенка как собственного сына... Я даже не уверена, гожусь ли я в матери..."

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460804>